

Коммерсантъ

ПОСТРЕЛИЗ

30 августа 2019 года ИД «Коммерсантъ» совместно с компаниями ФБК Legal и КПМГ провел ежегодную конференцию «Наследственное и семейное право в контексте управления бизнесом». Представители бизнес-сообщества, консультанты, адвокаты и нотариусы обсудили последние новеллы в этой области и поделились лучшими практиками в сфере семейного и наследственного права. Модератором дискуссии выступил Александр Московкин, руководитель блока «Право» на сайте «Российской газеты».

Открывший мероприятие **Алексей Станкевич**, управляющий директор Phoenix Advisors, остановился на обзоре практических вопросов наследования активов, состояний и долгов. Он акцентировал внимание, что 80% бизнесов, которые находятся под управлением его компании,— это бизнесы семейные, которые рано или поздно сталкиваются с проблематикой семейного и наследственного права. По наблюдениям Станкевича, 90% собственников изначально не имеют правильно разработанной документации, призванной упростить корпоративное управление и снять вопросы, с неизбежностью возникающие в будущем.

Старший партнер БИЭЛ **Филипп Рябченко**, рассказывая о наследственных и семейных спорах с зарубежным элементом, а также особенностях реализации и исполнения иностранных судебных решений на территории России, объяснил, что каждый конкретный спор, особенно если речь идет о крупных состояниях,— вопрос индивидуальный. По его словам, английские суды (а эта юрисдикция при семейных спорах может считаться самой проблемной для россиян, особенно если их семья проживают на территории Великобритании) могут подробно вникать в самые неожиданные обстоятельства дела и выносить решения (особенно в области бенефициарных прав), которые с точки зрения российской судебной практики можно считать в высшей степени креативными.

Анастасия Суворова, старший юрисконсульт ФБК Legal, остановилась на теме раздела кредитов при расторжении брака. По ее словам, нормативное регулирование в этой сфере помогает мало, так как Семейный кодекс говорит, что общие долги супругов при разделе имущества распределяются пропорционально присужденным долям. «При этом самого определения общих долгов нет, и, собственно, их критерии устанавливаются на практике»,— считает Суворова. Правило здесь такое: долг считается общим, если деньги были потрачены на семейные цели. Один только факт заключения кредитного договора во время брака не делает долг общим.

Денис Сверчков, член генсовета «Деловой России», остановился на рассмотрении юридических тонкостей передачи бизнеса по наследству. Он выразил удовлетворение появлением и применением таких институтов, как наследственный договор и совместное завещание. По словам Сверчкова, они позволяют снять противоречия, могущие возникнуть между собственниками, погруженными в каждодневное управление бизнесом, и наследниками их вчерашних партнеров. При правильном учете рисков и грамотных юридических конструкциях, считает Сверчков, «наследники, которые в состоянии принять бизнес, его получают, а те наследники, которые не в состоянии принять бизнес, получают обязательные постоянные выплаты».

Ирина Нарышева, партнер и руководитель юридической практики КПМГ Россия и СНГ, поделилась опытом (одним из первых в России) создания наследственного фонда для крупного клиента своей компании. По ее словам, в ходе реализации проекта КПМГ удалось нивелировать риски, связанные с неполнотой российского законодательства в этой сфере, а также неурегулированности целых пластов, являющихся важными звеньями этой цепи. «Например,— сообщила Нарышева,— в России нет рынка профессиональных управляющих. Как мы решили эту проблему? Связались с нашими управляющими на Кипре, и они согласились создать представительство в России, чтобы

Коммерсантъ

осуществлять управление наследственным фондом при возникновении такой необходимости».

Олеся Петроль, партнер Petrol Chilikov, рассказала о сложных вопросах раздела существенного имущества супругов в российских судах. По ее словам, в последнее время все больше споров, связанных с разделом крупных семейных состояний, оказывается в российских районных судах, которые, по словам Петроль, «инфраструктурно не приспособлены для рассмотрения таких вопросов». В отличие от Британии, надо понимать, во-первых, что «если ты слабая сторона, то ты сам за себя» (особенно это касается поиска активов, подлежащих разделу), и, во-вторых, учитывать, что российские судьи не склонны подходить к разделу имущества креативно, руководствуясь бизнес-логикой (например, присуждать компенсацию одному из супругов взамен переданных другому активов), а предпочитают по умолчанию все делить пополам, что может стать серьезной проблемой для финансово более слабой стороны.

Нотариус, член Методической комиссии Федеральной нотариальной палаты **Александр Сагин**, завершивший конференцию, остановился на разборе роли нотариата в семейных и наследственных спорах. Его выступление было посвящено тонкостям подготовки и применения таких новых для России институтов, как совместное завещание супругов и наследственный договор.